

К счастью, торт не пострадал.

Пользуясь суматохой в коридоре, Янь Цзиньчэн поспешил всунуть коробку девушке. Внутри лежала записка с кучей извинений — так несостоявшийся сюрприз, не успев принести радости, обернулся внезапным громом среди ясного июльского неба.

Видеть разочарование на её лице было невыносимо. Потерявшись от неловкости, Цзиньчэн судорожно похлопал себя по карманам, но там, кроме её же любовного послания, ничего не оказалось. Опыта в утешении плачущих девчонок у него не водилось вовсе. Он лихорадочно соображал, как сгладить неловкость, и в итоге выдавил из себя до ужаса глупое и сухое:

— Э... у тебя очень приятные духи.

Девушка оторопела, но тут же негромко рассмеялась:

— Да? Спасибо.

Заметив, что она заметно расслабилась, Цзиньчэн мысленно перевел дух — до этого он, кажется, вообще забывал дышать.

Заливистый звонок мгновенно разогнал толпу по классам. Цзиньчэн наспех попрощался с одноклассницей, стараясь оставить неловкий эпизод позади. Время поджимало. Чтобы не тащиться по лестнице в общем потоке и, упаси боже, не налететь на классного руководителя, он быстрым шагом направился к повороту у задней двери кабинета. Однако не успел сделать и нескольких шагов, как инстинктивно прищурился.

Лампочка на пролете между первым и вторым этажами давно перегорела — чинить её никто не торопился. В полумраке едва брезжил свет с площадки первого этажа. Цзиньчэн нахмурился и начал осторожно прощупывать дорогу ногами.

У него была куриная слепота — дефект зрения, о котором в школе, в общем-то, знали все.

Его ночная слепота была отнюдь не легкой помехой. В сумерках или при плохом освещении поле зрения сужалось до крошечного пятна. Окружающие предметы теряли четкие контуры, превращаясь в размытые темные глыбы, а редкие источники света слепили, но совершенно не помогали разглядеть дорогу. Для него все вокруг становилось в разы темнее, чем для обычного человека в солнцезащитных очках.

По этой причине он с детства больше всего на свете ненавидел ходить по лестницам в темноте и пробираться сквозь неосвещенные переулки — в такие минуты любая короткая тропинка казалась бесконечной, точно сама жизнь.

Обычно на этом участке его страховал Юань Лэй, ведя за собой, но сейчас друга нигде не было видно. Цзиньчэн прислушался, надеясь уловить знакомый голос, но тщетно.

К счастью, пока он возился с тортом, все уже разошлись. Коридор опустел. Медленно двигаясь вдоль стены и нащупывая дорогу пальцами, Янь Цзиньчэн благополучно добрался до перил. Лишь когда пальцы сжали холодный металл, его наконец отпустило.

Он уже приготовился не спеша подняться на второй этаж, как вдруг снизу донеслись быстрые, тяжелые шаги. Звук приближался. Цзиньчэн на мгновение замер, соображая, стоит ли посторониться.

Однако прохожий не стал огibtать его. Шаги стихли прямо перед ним. Незнакомец остановился ступенькой выше и молча уставился на Янь Цзиньчэна сверху вниз.

В этой темноте разглядеть лицо было невозможно. Но те, кто знал Цзиньчэна, прекрасно помнили о его проблеме с глазами. Человек перед ним явно не собирался помогать, но и уступать дорогу не спешил — словно упрямо дожидался, когда Цзиньчэн заговорит первым.

«Решил поиздеваться, что ли?» — промелькнуло в голове.

Эта мысль вернула Янь Цзиньчэну прежнюю уверенность. Он выпрямился, устремил ледяной взгляд в то место, где смутно угадывались чужие очертания, и резко бросил:

— С дороги.

Собеседник, видимо, не ожидал такого тона. Послышался короткий, раздраженный выдох, а секунду спустя из темноты донесся язвительный голос, полный сдерживаемой злости:

— Слышь, у тебя всегда такой паршивый характер? Странно, что тебе до сих пор мешок на голову не надели и не отходили где-нибудь в подворотне.

Янь Цзиньчэн опешил. Голос до боли напоминал Цзян Ли.

«Надо же, как тесен мир», — мысленно усмехнулся он.

Напряжение сразу спало. Цзиньчэн крепче перехватил перила и не торопясь шагнул на ступеньку вверх.

Расстояние между ними резко сократилось. Левое плечо Янь Цзиньчэна почти уперлось в плечо противника. Он слегка повернул голову, интуитивно отыскивая взглядом профиль парня.

— Хочешь стать первым, кто попробует?

— Если ты так напрашиваешься — почему бы и нет, — тут же огрызнулся Цзян Ли.

Янь Цзиньчэн слегка склонил голову набок и пренебрежительно фыркнул. Слегка толкнув

Цзян Ли плечом, он лениво бросил:

— Валяй.

У Цзян Ли от такой наглости перехватило дыхание. Он нахмурился и резко развернулся к сопернику:

— Ты...

— Брат Янь! — громогласный крик Юань Лэя бесцеремонно разрушил эту звенящую тишину. Парень влетел на лестницу и, заведя преграду в лицо Цзян Ли, крикнул на бегу: — Друг, потеснись малясь, а?

Цзян Ли помрачнел еще сильнее, но все же нехотя отступил на шаг вправо.

— Заболтались с Чэн Е у ребят из класса Лю Хунъюэ, звонка вообще не слышали! — тяжело отдуваясь, затараторил Юань Лэй и по-хозяйски закинул руку на плечо Цзиньчэна. Затем понизил голос до шепота: — Ты как? Не ушибся?

Цзян Ли не расслышал последних слов, зато отчетливо увидел, как Янь Цзиньчэн медленно повернул голову. Тень скользнула по его лицу, открывая резкие черты, и парень смерил Цзян Ли колючим, предупреждающим взглядом.

Цзян Ли онемел от такой наглости.

Бросив этот красноречивый взор, Янь Цзиньчэн с абсолютно невозмутимым видом двинулся дальше по ступеням.

— Тебя как звать-то хоть? — окликнул его Цзян Ли, продолжая стоять на месте. Глядя в спину уходящему парню, он никак не мог совладать с закипающим гневом. — Сам же сказал — валяй! Как я тебя искать буду?

Янь Цзиньчэн даже не замедлил шаг. Не оборачиваясь, он бросил через плечо сухое и раздраженное:

— Жди.

Сцепиться на ровном месте с самим Цзян Ли — это надо было умудриться. Всю дорогу домой Юань Лэй буквально исходил нетерпением и без умолку трещал над ухом Янь Цзиньчэна.

— Обалдеть, ты реально повздорил с Цзян Ли! — Юань Лэй крепко держал друга под локоть, уводя его в густую тень раскидистых деревьев вдоль тротуара. В его голосе так и звенел восторг: — Ты хоть представляешь, сколько народу мечтает увидеть, как этот пижон сядет в лужу? Всех уже тошнит от его высокомерия. Брат Янь, за тобой теперь целая армия

сторонников! Сделай его!

Янь Цзиньчэн поморщился и потер ухо.

— Хочешь податься в хулиганы — сначала покрась шевелюру в желтый цвет, а мне мозги не делай.

— И тебе совсем не хочется проучить его? — искренне удивился Юань Лэй.

— С какой стати мне тратить на него время? — фыркнул Цзиньчэн.

— А зачем тогда сказал «жди»? Чего ему ждать-то?

Янь Цзиньчэн невольно улыбнулся.

— Да ничего. Пускай ждет, жалко, что ли?

— Ну ты и приду...

Цзиньчэн повернул к нему лицо. И хотя в темноте его глаза мало что различали, взгляд получился весьма суровым.

— ...придумал, говорю, отлично, — моментально исправился Юань Лэй, замяв опасное слово.

— Скоро выпускной класс, мне нужно готовиться к поступлению, — отрезал Цзиньчэн. — Проблемы с полицией в мои планы не входят.

Юань Лэй разочарованно вздохнул. Казалось, Янь Цзиньчэн безжалостно лишил его самого многообещающего зрелища этого года.

Некоторое время они шли молча. Но стоило Цзиньчэну подумать, что в ушах наконец перестало звенеть, как его спутник снова глупо залыбился.

— Слушай, а если подумать... Не поцапайся вы с Цзян Ли, из вас могла бы получиться зачетная банда, — мечтательно протянул Юань Лэй. — Твои предки ведь спят и видят, как ты поступаешь в Байши? Обещали даже квартиру там прикупить. А этот павлин как раз оттуда родом. Мог бы разузнать у него, в каких районах стоит брать жилье.

— Родители уже давно присмотрели пару вариантов, — отозвался Цзиньчэн и после короткой паузы добавил: — К тому же мы с Цзян Ли слишком разные. Я бы не стал с ним дружить.

— Это еще почему? — Юань Лэй, не дожидаясь ответа, закинул голову к небу и задумался. —

По-моему, вы как раз два сапога пара.

Цзиньчэн резко остановился.

— Ну, разве что он попонтнее будет, — поспешно уточнил Юань Лэй, прочистив горло. — От его пафоса зубы сводит. А ты у нас парень стильный, твои понты глаз радуют.

— Это у тебя просто синдром лучшего друга работает, — Янь Цзиньчэн сладко потянулся.

Они миновали темную аллею и вышли на хорошо освещенный проспект. До дома бабушки оставалось всего лишь перейти дорогу. Цзиньчэн в свое время и школу-то эту выбрал только потому, что она находилась под боком. На этом миссия Юань Лэя в качестве персонального поводыря подходила к концу.

— Ладно, закругляйся с болтовней, дуй домой.

— Может, сгоняем вечерком пару каток? — с надеждой спросил Юань Лэй. Если бы не строгий комендантский час в доме Цзиньчэна, он бы еще долго не отпустил друга.

Цзиньчэн качнул головой:

— Нет. Я же сказал: по будням никаких игр.

— Ну разок-то можно нарушить правило? У меня промоушен, — взмолился Лэй.

— Перетопчешься, — Янь Цзиньчэн махнул на прощание рукой. — Главное, завтра на уроках не дрыхни.

Юань Лэй фыркнул и пробурчал под нос:

— Мечтать не вредно.

Куриная слепота мучила Цзиньчэна с самого детства, но, к счастью, болезнь не прогрессировала. Ежегодные обследования глазного дна показывали, что все в норме, так что со временем он просто привык. К тому же рядом всегда были друзья, готовые подставить плечо. Самое страшное, что с ним случалось — пара синяков после неудачного падения в темноте, да и те сходили за пару дней.

Давешнюю стычку на лестнице он выбросил из головы почти сразу. Глупо было всерьез обижаться на Цзян Ли — позурили и забыли.

Дедушка с бабушкой ложились рано. К его приходу в прихожей всегда горел неяркий ночник, а на кухонном столе ждал заботливо оставленный десерт — холодный арбуз в глубоком тазу с плавающими кубиками льда.

Уступив соблазну, Янь Цзиньчэн с удовольствием умял сочную мякоть. Вместе с последней косточкой растаяли и все дневные заботы: и прерванный полуденный сон, и пахучее любовное письмо, и дурацкая перепалка с Цзян Ли.

Приняв душ, он растянулся на кровати и немного полистал словарь, заучивая новые английские слова. Затем достал из тумбочки телефон. В чате висел денежный перевод от матери вместе с привычными расспросами о здоровье и школьных успехах.

Идея его поступления именно в Байши давно стала в семье непреложной истиной.

Для его родителей этот мегаполис воплощал предел мечтаний. Считалось, что стоит лишь зацепиться там — и безбедное, размеренное будущее обеспечено. По их мнению, лучшие вузы, лучшие карьерные перспективы и самые полезные связи находились именно там. Да и сам Цзиньчэн, перебравшись в Байши, непременно должен был стать «лучшей версией себя».

У самого парня особых амбиций не было, как и заветных желаний. Раз уж родители создали для него этот ориентир, он послушно двигался по намеченному курсу. К тому же отец с матерью тяжело трудились в Байши исключительно ради его будущего, и расстраивать их совсем не хотелось.

Четкая цель приучила Янь Цзиньчэна к строгой дисциплине. Еще в начале второго года старшей школы он составил поминутное расписание, куда скрупулезно вписал все свои дела, привычки и планы.

Перед сном он позволял себе немного позависать в телефоне. Никаких игр — только видео с забавными животными или блогами о путешествиях. Спокойная музыка и неспешный видеоряд отлично усыпляли.

Вот и сегодня он привычно запустил любимый плейлист, но не успел расслабиться, как в верхней части экрана всплыло уведомление из WeChat.

Цзиньчэн всегда отключал звук для чатов с близкими друзьями, так что уведомления приходили только от посторонних или по какому-то срочному делу.

Он свернул плеер и перешел в мессенджер. На экране висел запрос на добавление в друзья.

На аватаре красовались заснеженные вершины. На их фоне боком стоял парень в лыжном костюме. Солнечный блик застыл на кончике его носа, а зеркальная маска скрывала глаза, но даже так было видно, что он улыбается во весь рот — широко и вызывающе.

В графе «сообщение для авторизации» значилось короткое: «Я тебя нашел».

Янь Цзиньчэн несколько секунд разглядывал снимок, невольно прищурившись, и пришел к однозначному выводу: этот Цзян Ли мало того что знатный позер, так еще и самовлюбленный донельзя.

Переведя взгляд на сопроводительный текст, он мысленно добавил: «И такой же приставучий, как Юань Лэй».

«Ясно».

Он хладнокровно вбил это слово в поле ответа и отложил телефон, даже не подумав принять запрос.

Писать такое посреди ночи... Чистой воды чертовщина из фильмов ужасов.

Много чести — еще отвечать ему.

<http://bllate.org/book/20112/1993388>